

УДК 316.334.4

А. С. Бояшов

Санкт-Петербургский государственный университет

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ЭФФЕКТИВНОСТИ МЕЖДУНАРОДНЫХ СУДОВ И ТРИБУНАЛОВ

Рассматривается применение социологического анализа для исследований эффективности международных судов и трибуналов. Проводится анализ международных судов и трибуналов как особой группы международных структур. В рамках социологического анализа производится синтез критериев оценки эффективности международных судов, выделяется группа социологических критериев эффективности международных судов, разрабатывается комплексная методика социологического исследования международных судов и трибуналов¹.

Международный суд, международный трибунал, эффективность международного суда, социопрофессиональная группа, конечный результат Конвенции, общественное мнение

Цель настоящей статьи заключается в том, чтобы определить возможности применения социологического анализа для оценки эффективности международных судов и трибуналов. Возможности социологического анализа включают, во-первых, синтез критериев оценки эффективности международных судов, во-вторых, выделение группы именно социологических критериев оценки эффективности, в-третьих, разработку комплексной методики социологического исследования международных судов и трибуналов.

Международные суды и трибуналы (МСиТ) образуют особую группу международных структур. Они создаются либо в качестве органов международных межправительственных организаций и межгосударственных объединений (например, Международный суд ООН, Суд Европейского союза), либо в качестве договорных органов на основании международных конвенций (Европейский суд по правам человека – ЕСПЧ), либо, в отдельных случаях, в качестве самостоятельных международных организаций (Международный уголовный суд).

Первые учреждения такого рода (Постоянная палата международного правосудия, Международный суд, Международный морской трибунал) были призваны урегулировать споры, возникающие между государствами, посредством рекомендательных решений, вынесенных на основании международно-правовых норм. Затем к ним добавились организации, обладающие компетенцией разрешать споры не только между государствами, но и между другими участниками правовых отношений, включая физические и юридические лица, в случае нарушения тех или иных международных конвенций.

В работах современных авторов выделяются пять основных характеристик МСиТ. Во-первых, они представляют собой постоянно заседающие учреждения, во-вторых, они призваны выносить решения по спорам международного характера, в-третьих, их решения

¹ Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 15-33-01372.

обоснованы применением международно-правовых норм, в-четвертых, МСиТ обладают заранее определенными правилами процедуры, в-пятых, решения суда носят обязательный с согласия сторон характер [1, с. 113], [2, с. 69].

Среди многочисленных практических и научных задач, возникающих в связи с деятельностью МСиТ, в настоящее время актуальна задача оценки их эффективности [3, с. 72–75]. Вопросам нахождения, измерения и сравнения критериев эффективности МСиТ посвящено значительное число аналитических проектов [4], [5] и академических трудов [6]–[8]. Однако в связи с существенными различиями между отдельными международными судами и трибуналами решение задачи нахождения подходящих показателей эффективности приобретает характер серьезной научной проблемы.

Как правило, научные исследования международных судов лежат в области юриспруденции и включают проблемы собственно интерпретации судами отдельных положений международных договоров [9], правовых принципов: принципа пропорциональности при ограничении того или иного права индивида [10], [11], субсидиарности и свободы усмотрения [12, с. 181–203], [13], формирования правовых концепций, например, религиозной свободы [14], наднациональности в международном праве [15, с. 10–14], [16], имплементации международно-правовых норм в национальные правовые системы [17, с. 20–24], правовые последствия имплементации норм, места Конвенции и прецедентной практики суда в системах национального законодательства [18], [19]. Дополняя правовые исследования, содержание данной статьи нацелено на разработку социологического изучения социальных последствий имплементации международно-правовых норм в социальные системы.

Социологическая наука в настоящее время сконцентрирована на исследовании функционирования международных судов как социальных институтов [20], влиянии международных судов на некоммерческие организации [21], социальных и политических процессах распространения норм и ценностей через вынесение итоговых решений международных судов [22], противоречиях международных судов как элементов политической подсистемы [23, с. 5, 10, 24], тенденциях реформирования институционального дизайна международных судов [24, с. 51–54].

Отдельным направлением социологической науки являются исследования профессиональных характеристик групп людей, вовлеченных в процесс вынесения итоговых решений международных судов [25]. Так, ряд исследований европейских коллег касается процедуры вынесения итоговых решений международного суда, различий между категориями судей, например, склонности судей для конкретных дел к предвзятости при рассмотрении дела [26, с. 60], [27, с. 37]. Эмпирическое исследование проф. Э. Вотена посвящено факторам, влияющим на принятие решений в ЕСПЧ, рассматривает минимальные различия при голосовании между судьями для конкретных дел и постоянными судьями [28]. При помощи исследований голосования в постановлениях Э. Вотен определил, что лояльность судей к власти зависит от государственной принадлежности и предыдущего места работы [29]. Эмпирический материал социологического исследования Л. ван ден Йинд доказывает повышение вероятности нахождения судом нарушения в случае участия неправительственной организации в делах ЕСПЧ в качестве третьей стороны [30].

В отечественной науке именно социологических исследований международных судов и трибуналов немного. Например, в отношении Европейского суда по правам человека в настоящее время таких исследований три: 1) исследование Центра Политических Технологий, нацеленное на изучение мнения заявителей в ЕСПЧ и мнения части российских правозащитников, 2008 г. [31]; 2) исследование Г. Дикова 2009 г., нацеленное на выявление портрета российского заявителя в Европейском суде по правам человека [32]; 3) междисциплинарное ис-

следование Санкт-Петербургского государственного университета об исполнении постановления ЕСПЧ «Анчугов и Гладков против Российской Федерации» в 2016 г.

В данной статье предлагается один из возможных ответов на вопрос о том, каким образом оценить эффективность МСиТ. Цель данной статьи, как уже говорилось, состоит в определении возможностей применения социологического анализа для оценки эффективности международных судов и трибуналов. Научная новизна данного исследования заключается в том, что во главу угла ставится одна из ключевых функций международных судов – функция субсидиарности или дополнения правовых и политических подсистем общества. Новизна работы также состоит в применении социологической методологии, что позволяет, на наш взгляд, избежать многих препятствий, с которыми сталкиваются исследователи, работающие в рамках других дисциплин. В соответствии с принципами социологического подхода МСиТ могут быть рассмотрены в качестве особой разновидности международных организационных структур, обладающих характеристиками одновременно межправительственных органов (конференций) и собственно организаций [33, с. 81–82]. Как межправительственные органы, созданные по воле государств, они служат достижению целей, определенных их учредителями. Вместе с тем, являясь продуктами деятельности людей, они отражают социально-политические интересы глобальных социальных групп [34], вовлеченных в их деятельность. Ввиду этого соответствующая оценка структуры и процедуры вынесения заключительных решений в международных судах и трибуналах включает применение социологического подхода к изучению характеристик групп интересов.

Основная функция МСиТ заключается в вынесении рекомендаций (в отдельных случаях – обязывающих решений), обеспечивающих устранение нарушений международно-правовых норм. Вынесение заключительных решений в МСиТ представляет собой организационный процесс. Логическое определение эффективного процесса предложил Н. И. Кондаков [35, с. 612]. Опираясь на его формулировки, определим эффективность международного суда или трибунала как соответствие процесса вынесения заключительных решений данного суда заранее зафиксированной последовательности действий.

Безусловно, международные суды различаются и по процессам, протекающим в них, и по целям, для достижения которых они созданы. Международный суд ООН создан с целью «проводить мирными средствами, в согласии с принципами справедливости и международного права, улаживание или разрешение международных споров или ситуаций, которые могут привести к нарушению мира» [36]. Европейский суд по правам человека создан для контроля следования государствам положениям Конвенции о защите прав человека и основных свобод [37]. Международный уголовный суд создан с целью преследования и наказания лиц, виновных в преступлениях геноцида, преступлениях против человечности, военных преступлениях и преступлениях агрессии [38]. Если для Международного трибунала по бывшей Югославии и Международного трибунала по Руанде ставились цели преследования лиц, наиболее ответственных за нарушения международного гуманитарного права, то созданный Резолюцией 1966 Совета безопасности ООН Международный остаточный механизм уголовных трибуналов нацелен на выполнение организационных функций соответствующих трибуналов, так как срок их мандатов закончился, а также на преследование как наиболее ответственных за нарушения международного гуманитарного права, так и вообще ответственных по решениям международных судов [39].

Тем не менее цели международных судов становятся более комплексными. Как правило, в начале своего создания международные суды преследуют одну основную цель: разрешение

международных споров (следование сторон международному договору или международно-правовым нормам). С 1960-х гг. Суд ЕС трактовал основные договоры и соглашения в рамках европейской экономической интеграции, его цель заключалась в оформлении работы системы европейских институтов с целью формирования единого рынка [40, с. 639–644]. Уже с 1990-х Суд ЕС не занимается фундаментальными вопросами, а нацелен на развитие вторичного права, интерпретацию европейских ценностей, определение баланса институтов ЕС [41]. В ходе развития международных судов возникают новые внутренние организационные задачи, например, обеспечение легитимности и независимости [42]. Расширение целей и задач вызывает усложнение структуры международных судов: увеличивается количество участников уставных документов, возникают «новые» организационные формы судов, расширяются возможности реформирования данных организаций. В качестве примера современных процессов в этой области помимо принятия новых внутренних правил процедуры, реформирования уставных документов стоит упомянуть создание Механизма международных уголовных трибуналов, инициированное в 2010 г. резолюцией Совета безопасности ООН, присоединение Европейского союза к Европейской конвенции по правам человека.

В дополнение ко всему процесс вынесения решений международных судов характеризуется вовлечением других межправительственных организаций в качестве «бенефициаров», иных международных судов, отдельных групп международных экспертов [43].

Об указанных тенденциях также свидетельствуют количественные показатели затрат на деятельность международных судов и трибуналов (они растут). Бюджет МС ООН в 2000 г. составлял 5,5 млн долл. В 2013 г. этот бюджет составил 24 млн долл. Бюджет Европейского суда по правам человека в 2001 г. составлял 38,7 млн евро (эквивалентный курс валют), а в 2014 г. – 67,6 млн евро. Бюджет Международного уголовного суда составил в 2013 г. около 120 млн долл., бюджет Межамериканского суда по правам человека – 5,3 млн долл., бюджет Межамериканской комиссии по правам человека – в два раза больше. Бюджет Специального суда по Сьерра-Леоне в 2011 г. составил 5,6 млн долл., а Чрезвычайных палат по Камбодже – 40,7 млн долл. Годовой бюджет Механизма международных уголовных трибуналов составил в 2015 г. 55 млн долл., а среднегодовой бюджет Трибунала по морскому праву в 2014–2015 гг. составил 10,6 млн евро.

Еще в 2005 г. Павел Геннадиевич Черников предложил оценку эффективности деятельности международных организаций с точки зрения оценки достижения поставленных целей в организации [44]. В соответствии с положениями П. Г. Черникова «степень достижения целей называется результативностью» [44, с. 13]. Цели регламентированы мандатариями в уставах, конвенциях, конституциях, т. е. в уставных документах международного суда. Отличительными особенностями подхода автора являются использование качественных и количественных показателей эффективности, а также выделение отдельных показателей для международных судебных учреждений. В таблице приведены типы и критерии оценки эффективности международных судов, выявленные в ходе исследований работы Европейского суда по правам человека, Международного суда ООН, Международного уголовного суда.

Для оценки эффективности международных организаций в целом П. Г. Черников предлагает оценивать точность постановки приоритетных, общих, оперативных целей, а также функциональных структур для достижения целей. Другими критериями оценки эффективности международных организаций являются обмен информацией внутри суда и с внешней средой, включая доступность стоимостной информации – информации о потраченных средствах на внутренние процедуры, переводы, заседания. Для оценки эффективности

Тип оценки	Критерий
Оценка эффективности достижения цели	Главная цель
	Иерархия приоритетных и оперативных целей
	Способ постановки целей (открытый, закрытый, неустановленный)
	Социально-функциональная структура
	Включенность социофессиональных групп в постановку целей
Оценка эффективности разрешения споров	Число разрешенных споров и принятых решений
	Число неразрешенных споров
	Соответствие способов разрешения споров и принимаемых решений праву
	Скорость принятия решений и своевременность реагирования (длительность разбирательства)
	«Оценка факта» при принятии решений
	Степень реализации принятых решений
	Скорость реализации принятых решений
	Число людей, в отношении которых приняты решения
	Побочные эффекты принятия решений
	Включенность социофессиональных групп в разрешение споров
Оценка соответствия затрат выгодам и финансовая эффективность	Способность к реформированию
	Краткосрочный бюджет и долгосрочный бюджет
	Доступ внешних финансовых ревизоров
	Включенность социофессиональных групп в разработку бюджета и реформирование
Оценка эффективности людских ресурсов	Соответствие качества и количества судей, сотрудников целям
	Разница между актуальным и осознаваемым уровнем квалификации судей, сотрудников, прокуроров
	Независимость судей и сотрудников
	Самооценка сотрудниками, судьями, прокурорами своей эффективности, легитимности, беспристрастности, независимости
	Включенность социофессиональных групп в отбор судей, сотрудников, прокуроров
Оценка эффективности информации	Уровень защиты информации
	Объем информации
	Качество информации
	Степень охвата
	Доступность стоимостной информации
	Доступ к информации социофессиональных групп
Оценка эффективности нормотворчества	Конечный результат Конвенции
	Достижение максимального количества участников Конвенции
	Достижение решений на основе консенсуса
	Мониторинг исполнения решений
	Последовательность в исполнении процедуры
Сторонняя оценка судебного обоснования	

международных судов автор использует количественные показатели, например, число предотвращенных и урегулированных конфликтов, соответствие способов разрешения споров и принимаемых решений праву, применимым международно-правовым нормам, скорость принятия решений и степень их реализации. Среди других показателей эффективности мы находим «оценку факта» как характеристику реагирования на чрезвычайные ситуации, а также количественные показатели целевых аудиторий процесса вынесения решений: число людей, добровольно возвращающихся после переселения, спасение людей, уменьшение числа больных, голодающих, беженцев (включая уязвимые категории детей, женщин, лиц преклонного возраста).

Среди качественных показателей автор отмечает оценку нормотворческой функции международного суда и конечного результата применения правовых норм, следовательно, оценку соответствия затрат конечным результатам. Среди остальных критериев оценки эф-

эффективности международных институтов автор упоминает достижение максимального числа участников и принятие итоговых решений на основе консенсуса, соответствие квалификации сотрудников и их количества целям международного суда. Способность международного суда к внутреннему и внешнему реформированию представляет собой критерий высокой эффективности вынесения итоговых решений [44, с. 13–26, 28, 40, 68, 158–159], что с точки зрения организационной социологии оправдано в целях подавления таких дисфункций бюрократии, как застывание «формальной структуры», рост барьеров для инноваций, низкая результативность, узкие интересы организационных подгрупп.

Среди социологических критериев эффективности, предложенных П. Г. Черниковым, стоит отметить критерий «конечного результата Конвенции». Данный критерий представляет собой те последствия политического, социального, правового характера, к которым приводит имплементация международно-правовых норм на национальном уровне.

Другим примером социологического подхода к оценке международных судов является методологический подход Ю. Шани, нацеленный на поиск проверяемых и исчисляемых показателей эффективности [45, с. 4]. Стоит сразу отметить, что под эффективностью автор понимает процесс управления, в котором международные суды выступают средством. Соответственно, эффективные международные суды достигают поставленных целей за заранее определяемый промежуток времени, цели же определяются государствами и международными организациями, предоставляющими мандат тому или иному суду.

Социологический подход автора особенно проявляется в его тезисе о том, что отдельным критерием эффективности является включенность в процесс вынесения решений международного суда ряда заинтересованных сторон. Международные суды отражают коллективные договоренности учредителей и де-факто постоянно контролируются учредителями и заинтересованными сторонами. Автор рассматривает устанавливаемые цели в международных судах, анализируя участие основных мандатариев – государств, международных организаций – и других заинтересованных сторон в функционировании того или иного учреждения: официальных представителей судебного учреждения, членов юридического сообщества, общественные группы. Определение вовлеченных в процесс вынесения постановления или решения международного судебного учреждения предшествует рассмотрению устанавливаемых сторонами целей и ожиданий. Цели, устанавливаемые мандатариями, приоритетны по отношению к целям, устанавливаемым внутренними группами, например, судьями, поскольку ожидания государств, участвующих в международном трибунале, соответствуют общим ожиданиям обществ, избирающих то или иное правительство.

Отдельным образом автор отмечает скрытые цели организации, не зафиксированные формально. В этом смысле выделение государств и международных организаций, участвующих в суде, и устанавливаемых ими целей не является достаточным. Таким образом, к социологическим критериям эффективности, предложенным автором, отнесем степень вовлеченности внешних и внутренних групп лиц в планирование бюджета, постановку целей, реформирование международного суда, стороннюю оценку судебного обоснования, отбор персонала суда и т. д.

Исходя из критериев взаимодействия с заинтересованными сторонами, международные суды обладают относительной независимостью, скованной независимостью либо полной независимостью. Ожидания могут и противоречить друг другу, автор исследует эту проблему функционирования судов с позиции иерархии целей и задач в судах (конечные цели и промежуточные цели), а также формы достижения (скрытой, открытой, неустанов-

ленной). Юридические основания постановки целей заложены международными договорами; соответствие целей признаваемым общественным нормам, зависимость судов от учреждающих их сторон определяет иерархию явной конечной цели, устанавливаемой мандатариями, и менее значимых целей, устанавливаемых менее влиятельными заинтересованными сторонами. Оценка соответствия функционирования суда поставленным целям и есть оценка эффективности международного судебного учреждения [45, с. 5–8, 18–19].

Примечательно, что автор подчеркивает соответствие структур и процедур международных судов поставленным целям. На уровне главных целей суды схожи между собой, что проявляется в схожей процедуре принятия решений: судьи заседают в личном качестве, жалобы подаются сторонами, консультативные заключения касаются интерпретации юридических документов. Международный трибунал по морскому праву, в основном, был смоделирован на основе Международного суда ООН, Международный суд повлиял на разработку процедур и структуры ЕСПЧ, ЕСПЧ использован как модель для создания Межамериканского суда по правам человека и Африканского суда по правам человека.

Международные суды и трибуналы создаются при помощи ратификации межгосударственных соглашений, в которых зафиксированы нормы, контролируемые и трактуемые тем или иным судом. Нередко такие судебные учреждения совмещают в себе правотворческие и правоприменительные цели, суть же состоит в том, кто из заинтересованных сторон устанавливает правотворческие, а кто – правоприменительные цели. Главные цели международных судебных организаций состоят в поддержке норм международного права, разрешении международных конфликтов и споров, поддержке правового режима (Европейского союза, ВТО, Совета Европы), легитимации политических систем и национальных институтов и легитимации самого института.

Для оценки структуры и процедуры достижения целей международными судами автор предлагает такие критерии, как производительность персонала, количество участников конституирующих документов, наличие вспомогательных полномочий (например, досудебное расследование), сфера и природа применяемого права, наличие правоприменительного механизма, количество судей и сотрудников, краткосрочный и долгосрочный бюджеты, мера независимости судей и сотрудников от внутреннего и внешнего влияния, значимость разрешаемых правовых проблем на местах, процедурная прозрачность, межличностная беспристрастность со сторонами спора, уровень осознания самим судом своей эффективности, независимости, беспристрастности, легитимности, информационная беспристрастность к внутренним и внешним группам, способность к реформированию, возможность суда склонять другие международные институты и государства к достижению своих целей и имплементации результатов, длительность разбирательства, равнодоступность сторон к суду, последовательность в использовании правил процедуры, мониторинг судом соблюдения решений, отсутствие стороннего вмешательства в процедуру, сторонняя оценка судебных обоснований [45, с. 48–58].

Для оценки эффективности суда при анализе его юрисдикции автор переходит от классической четырехмерной типологии юрисдикции международных судебных инстанций (*ratione personae, ratione materiae, ratione temporis, ratione loci*) к двухмерной модели: основная и специфическая юрисдикция (*foundational jurisdiction and specific jurisdiction*). Причем специальная юрисдикция суда при рассмотрении дела возможна при соответствии суда всем условиям основной юрисдикции, диктуемой международным соглашением.

Условия подачи жалобы и обращения в международный суд составляют основную юрисдикцию суда [45, с. 69, 74].

Международные суды представляют собой организации с их внутренними и внешними, главными, приоритетными и текущими целями и задачами. В процессе достижения целей в судах складываются особая структура органов и особые алгоритмы принятия решений. Социологический анализ сконцентрирован на анализе эффективности данной структуры и процедуры принятия решений, а также того, как процесс принятия решений международных судов влияет на социальные и политические процессы [46, с. 391]. Таким образом, для оценки эффективности международного суда целесообразно анализировать процесс вынесения итоговых документов относительно спора, а также соответствие уставным документам вовлеченности в процесс социопрофессиональных групп.

Достоинством социологического подхода к оценке эффективности является учет неформальной структуры организации, в том числе и неформальных межличностных отношений [47]. Социологическая методика оценки эффективности того или иного международного суда представляет собой комплексное качественное и количественное социологическое исследование, использующее три социологических метода: опрос в формате полуструктурированного интервью, контент-анализ документов, анкетированный опрос с целью изучения общественного мнения. На примере ЕСПЧ данная методика включает:

1) опрос в формате полуструктурированного интервью представителей профессиональных групп: судей, сотрудников Секретариата ЕСПЧ, сотрудников аппаратов государственных уполномоченных при ЕСПЧ, представителей заявителей;

2) контент-анализ документов Совета Европы и ЕСПЧ для анализа социальных и профессиональных характеристик перечисленных групп (например, резюме судей при голосовании в Парламентской ассамблее Совета Европы);

3) опрос населения того или иного государства с целью изучения общественного мнения о «конечном результате Конвенции»: функционирование ЕСПЧ, взаимодействие ЕСПЧ с государством, исполнение того или иного постановления ЕСПЧ на национальном уровне [48].

Как правило, международные суды представляют собой формализованные структуры с жестким закреплением процедуры вынесения итоговых решений. Тем не менее именно доступ профессиональных групп, международных межправительственных организаций, НПО, различного рода аналитических структур объясняет необходимость измерения формальных и неформальных показателей качественными и количественными социологическими методами. С целью сравнительного анализа степени вовлеченности заинтересованных сторон целесообразно учитывать социальные и профессиональные характеристики групп людей, вовлеченных в процесс вынесения итоговых решений международного суда или трибунала. Отдельным достоинством предлагаемой методики является оценка побочных эффектов принятия решений и мониторинга исполнения решений.

В качестве примера вспомним массовые протесты на улицах Мадрида в октябре 2013 г. Причиной этому послужило постановление ЕСПЧ освободить из заключения члена баскской экстремистской организации «ЭТА» Инесс дель Рио [49]. Оценить эффективность мониторинга постановлений ЕСПЧ вынуждает процесс исполнения постановления Херст против Соединенного Королевства, затянувшийся уже на 11 лет [50]. Критерий включенности заинтересованных сторон в процесс вынесения решений объясняет эффективность ЕСПЧ в ходе разбирательства дела ЮКОСа. Несмотря на то, что данное дело получило противоречивые

оценки во многих СМИ, коллегия из пяти судей Большой палаты ЕСПЧ признала в декабре 2014 г., что данное дело не поднимает важных вопросов с точки зрения интерпретации Конвенции по правам человека [51]. Критерий оценки эффективности социофункциональной структуры вынесения решений международного суда особенно показателен на примере Международного суда ООН, который эффективно поддерживает институциональный режим ООН. Международный уголовный суд, в свою очередь, обладает эффективной структурой, однако способы достижения целей и финансовая политика остаются отчасти неустановленными.

Подведем итоги.

1. Эффективность международного суда или трибунала представляет собой соответствие процесса вынесения заключительных решений данного суда заранее зафиксированной последовательности действий.

2. Оценка эффективности международных судов нацелена на выявление функций и дисфункций международного суда, взаимовлияния политических и социальных отношений, социальных и профессиональных характеристик групп интересов. Среди методов целесообразно применение кейс-стади, так как каждый из международных судов обладает сильными и слабыми сторонами в области эффективности вынесения решений.

3. Первоначальное значение для оценки эффективности имеют структура и процедура вынесения решений международного суда. Методика обобщает социальное, внутреннее и внешнее наполнение международных судов в виде оценки доступа заинтересованных сторон на каждом из этапов вынесения решений. Социологическая методика предлагает оценить степень их доступа через оценку сторон как групп людей с социальными и профессиональными характеристиками.

4. Предложенная методика предлагает критерии оценки эффективности, позволяющие отстраниться от декларативной составляющей основных целей, разграничить основную, приоритетные, промежуточные цели международного суда.

5. Измерение эффективности международного суда включает количественные и качественные показатели. Данная эффективность в целях объективности может быть соотнесена с эффективностью других социальных объединений, например, государства, исполняющего постановление. Само по себе количество вынесенных решений, как и количество исполненных решений, еще не свидетельствует об эффективности международного суда. Рост или снижение количественных показателей данного критерия вполне может коррелировать с политикой государства в соответствующей области. С другой стороны, если в Европейской конвенции о правах человека зафиксирована целеполагающая норма универсальности со ссылкой на Всеобщую декларацию прав человека, то оценка критерия побочных эффектов на территориях государств и обратного влияния населения на информацию, кадровую политику позволяет объективно установить следование контрольного механизма норме универсальности.

Если в Европейской конвенции зафиксирована доктрина свободы усмотрения государств, и мониторинг исполнения постановлений передан Комитету министров Совета Европы, то, по-видимому, критерии эффективности нормотворчества, конечной интерпретации Конвенции, мониторинга исполнения решений, а также сторонней оценки судебного обоснования ЕСПЧ применимы и являются прерогативой государственной политики того или иного участника Конвенции. В данном примере эти критерии необходимо соотнести с критериями, применимыми к самому ЕСПЧ, например, критерий учета национального и регионального культурного и правового контекста.

6. На примере Европейского суда по правам человека социологическая методика включает три основных метода сбора социологической информации: 1) опрос в формате полуструктурированного интервью представителей профессиональных групп: судей, сотрудников Секретариата ЕСПЧ, сотрудников аппаратов государственных уполномоченных при ЕСПЧ, представителей заявителей; 2) контент-анализ документов Совета Европы и ЕСПЧ для анализа социальных и профессиональных характеристик перечисленных групп (например, резюме судей при голосовании в Парламентской ассамблее Совета Европы); 3) опрос населения того или иного государства с целью изучения общественного мнения о «конечном результате Конвенции»: функционирование ЕСПЧ, взаимодействие ЕСПЧ с государством, исполнение того или иного постановления ЕСПЧ на национальном уровне.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Zimmermann D. The independence of International Courts. The adherence of the International Judiciary to a Fundamental Value of the Administration of Justice. Baden-Baden: Nomos Verlagsgesellschaft, 2014. 597 p.
2. Kolb R. The International Court of Justice. Oxford: Hart Publishing, 2013. 1307 p.
3. Alter K. The New Terrain of International Law: Courts, Politics, Rights. Princeton: Princeton University Press, 2014. 480 p.
4. The Project on International Courts and Tribunals (PICT) established in 1997. Center on International Cooperation, New York University, Foundation for International Environmental Law and Development, Centre for International Courts and Tribunals. URL: <http://www.pict-pcti.org/index.html> (дата обращения: 04.10.2014).
5. The UK and the European Court of Human Rights. Research report 83 // Equality and Human Rights Commission Research Report Series. London: London Metropolitan University, 2012. 221 p.
6. Schabas W. International Court and Tribunals. Cheltenham: Edward Elgar Publishing, 2014. 944 p.
7. Lewis M. The Birth of the New Justice: the Internationalization of Crime and Punishment, 1919–1950. New York: Oxford University Press, 2014. 360 p.
8. Les nouveaux territoires du droit / ed. by S. Leverd. Paris: L'Harmattan, 2013. 210 p.
9. Брусницын Л. Решения ЕСПЧ и проблемы их учета в государствах-членах Совета Европы (на примере уголовного судопроизводства): к реформе Конвенции о защите прав человека и основных свобод // Журн. конституционализма и прав человека. 2013. № 1. С. 44–49.
10. Сальвиа М. Размышления об аксиологическом подходе в практике Европейского суда по правам человека // Сравнительное конституционное обозрение. 2012. № 5 (90). С. 70–79.
11. Dolzhikov A. The European Court of Human Rights on the principle of proportionality in «Russian» cases // Teise. 2012. № 82. P. 215–224.
12. Christoffersen J., Madsen M. The European Court of Human Rights between Law and Politics. Oxford: Oxford University Press, 2011. 256 p.
13. Letsas G. A Theory of Interpretation of the European Convention on Human Rights. Oxford: Oxford University Press, 2007. 176 p.
14. Bhuta N. Two concepts of Religious Freedom in the European Court of Human Rights // South Atlantic Quarterly. 2013. № 1. P. 9–35.
15. Марусин И. С. Международные уголовные судебные учреждения: судоустройство и судопроизводство. СПб.: С.-Петербург. ун-т, 2004. 224 с.
16. Липкина Н. Н. Правомерность вмешательства в осуществление прав и свобод, гарантируемых Конвенцией о защите прав человека и основных свобод 1950 года: практика Европейского суда по правам человека // Вестн. Саратовской гос. акад. права. 2008. № 1 (59). С. 205–208.
17. Зимненко Б. Л. Международное право и правовая система Российской Федерации. Особенная часть: Курс лекций. М.: Российская акад. правосудия; Статут, 2010. 543 с.

18. Bates E. British Sovereignty and the European Court of Human Rights // *Law Quarterly Review*. 2012. № 128. P. 382–411.
19. Hennette-Vauchez S. Constitutional v. International? When Unified Reformatory Rationales Mismatch the Plural Paths of Legitimacy of ECHR Law // *The European Court of Human Rights between Law and Politics*. Oxford: Oxford University Press, 2011. P. 144–163.
20. Тимофеев М. Европейский суд по правам человека и непрекращающаяся борьба с Левиафаном // *Междунар. правосудие*. 2012. № 1 (2). С. 4–6.
21. Вайич Н., Диков Г. Пилотные постановления и групповые иски: что делать с систематическими нарушениями прав человека? // *Сравнительное конституционное обозрение*. 2012. № 5 (90). С. 99–109.
22. Ozbudun E., Turkmen F. Impact of the ECHR Rulings on Turkey's Democratization: Evaluation // *Human Rights Quarterly*. 2013. Vol. 35, № 4. P. 985–1008.
23. Keller H., Sweet A. A Europe of Rights: the Impact of the ECHR on National Legal Systems. Oxford: Oxford University Press, 2008. 892 p.
24. Flogaitis S., Zwart T., Fraser J. The European Court of Human Rights and Its Discontents: Turning Criticism into Strength. Cheltenham: Edward Elgar Publishing, 2014. 240 p.
25. Бояшов А. С. Роль судей Европейского суда по правам человека в поддержании демократических норм // *Актуальные проблемы Европы*. № 3. М.: ИНИОН, 2015. С. 228–251.
26. Kuijer M. Voting Behaviour and National Bias in the European Court of Human Rights and the International Court of Justice // *Leiden J. of International Law*. 1997. Vol. 10., Iss. 01. P. 49–67.
27. Bruinsma F. The Room at the Top: Separate Opinions in the Grand Chambers of the ECHR (1998–2006). *Antilla Iuris* (2008). URL: http://www.assembly.coe.int/CommitteeDocs/2011/ajdoc36_2011.pdf (дата обращения: 05.01.2016).
28. Voeten E. The Impartiality of International Judges: Evidence from the European Court of Human Rights // *American Political Science Review*. 2008. Vol. 102. P. 417–433.
29. Voeten E. The Politics of International Judicial Appointments: Evidence from the European Court of Human Rights // *International Organization*. 2007. Vol. 61. P. 669–697.
30. Van den Eynde L. An Empirical Look at the Amicus Curiae Practice of Human Rights NGOs before the European Court of Human Rights // *Netherlands Quarterly of Human Rights*. 2013. Vol. 31, № 3. P. 271–313.
31. Защита прав российских граждан в Европейском суде: состояние проблемы. Итоговый доклад по проекту в сфере защиты прав и свобод человека и правового просвещения населения «Защита прав российских граждан в Европейском суде». М.: Центр политических технологий, 2008. URL: <http://politcom.ru/tables/oec.pdf> (дата обращения: 14.06.2016).
32. Диков Г., Арапова Г. Институт приемлемости жалобы в Европейской Конвенции и практике Европейского суда // *Новая юстиция*. 2009. № 4. С. 105–119.
33. Кутейников А. Е. Международные межправительственные организации как особый класс организаций // *Социологические исслед.* 2011. № 11. С. 79–87.
34. Бояшов А. С., Кутейников А. Е. Роль Европейского суда по правам человека в формировании и воспроизводстве глобальных социальных групп // *Вестн. С.-Петербург. гос. ун-та*. 2014. Сер. 12. № 3. С. 145–152.
35. Кондаков Н. И. Логический словарь. М.: Наука, 1971. 638 с.
36. Устав ООН. URL: <http://www.un.org/ru/sections/un-charter/chapter-i/index.html> (дата обращения: 04.02.2016).
37. Конвенция о защите прав человека и основных свобод. URL: http://www.echr.coe.int/Documents/Convention_RUS.pdf (дата обращения: 04.02.2016).
38. Римский статут. URL: [http://www.un.org/ru/law/icc/rome_statute\(r\).pdf](http://www.un.org/ru/law/icc/rome_statute(r).pdf) (дата обращения 04.02.2016).
39. Резолюция Совета безопасности ООН 1966 2010 года. Resolution 1966 (2010) Adopted by the Security Council at its 6463rd meeting, on 22 December 2010. S/RES/1966 (2010). URL:

[http://www.icty.org/x/file/About/Reports %20and %20Publications/ResidualMechanism/101222_scs1966_residualmechanism_fr.pdf](http://www.icty.org/x/file/About/Reports%20and%20Publications/ResidualMechanism/101222_scs1966_residualmechanism_fr.pdf) (дата обращения: 14.06.2016).

40. Arnull A. *The European Union and its Court of Justice*. Oxford: Oxford University Press, 2006. 784 p.
41. Rosas A. *European Court of Justice in Context: Forms and Patterns of Judicial Dialogue* // *European J. of Legal Studies*. 2005. Vol. 1, № 2. P. 338–339.
42. Kaminski I. «Historical situations» in the Jurisprudence of the European Court of Human Rights in Strasbourg // *XXX Polish Yearbook of International Law*. 2010. № 30. P. 9–60.
43. Boyashov A. *Third Party Expertise in the European Court of Human Rights* // *Интеграционные процессы на евразийском пространстве: успехи, проблемы, перспективы*. СПб.: МИЭП, 2014. С. 28–35.
44. Черников П. Г. *Как оценить ООН? О некоторых методах анализа результативности и эффективности международных организаций*. М: Р. Валент, 2005. 183 с.
45. Shany Y. *Assessing the Effectiveness of International Courts*. New York: Oxford University Press, 2014. 344 p.
46. Madsen M. *Sociological Approaches to International Courts* // *The Oxford Handbook of International Adjudication* / ed. by R. Cesare et al. Oxford: Oxford University Press, 2014. 1072 p.
47. Дерюгин П. П. *Теоретико-методологический анализ социальной диагностики межличностных отношений: автореф. дис. ... д-ра социол. наук / С.-Петербург. гос. ун-т. СПб., 2001.*
48. *Экспертное заключение Центра экспертиз СПбГУ*. URL: http://spbu.ru/images/exp_zakl/exp01-121-230-1.pdf (дата обращения: 30.04.2016).
49. *Постановление Европейского суда по правам человека. Del Río Prada v. Spain [GC], no. 42750/09, ECHR 2013*. URL: <http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/> (дата обращения: 14.06.2016).
50. *Постановление Европейского суда по правам человека. Hirst v. the United Kingdom (no. 2) [GC], no. 74025/01, ECHR 2005-IX*. URL: <http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/> (дата обращения: 14.06.2016).
51. *Постановление Европейского суда по правам человека. ОАО Neftyanaya Kompaniya Yukos v. Russia (just satisfaction), no. 14902/04, 31 July 2014*. URL: <http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/> (дата обращения: 14.06.2016).

A. S. Boyashov

Saint Petersburg State University

SOCIOLOGICAL ANALYSIS OF EFFECTIVENESS OF INTERNATIONAL COURTS AND TRIBUNALS

The paper focuses on sociological analysis of effectiveness of international courts and tribunals. The author evaluates international courts and tribunals as a particular group of international structures. Applying the sociological methodology the author makes a synthesis of criteria for the analysis of international courts' effectiveness, highlights sociological criteria, and develops sociological methodology for the study of international courts and tribunals.

International court, international tribunal, effectiveness of international court, socio-professional group, Convention outcome, public opinion
